

особенностей различных групп подростков на основе современных социально-психологических технологий.

Центр профилактики наркомании будет ориентирован на межведомственное взаимодействие и сотрудничество с социокультурными проектами, создавая единое профилактическое пространство муниципального образования. В рамках данного проекта будут созданы условия для развития и социализации личности, формирования здоровой социальной среды, повышению активности граждан и общественных организаций в реализации социально значимых задач.

Создание Центра профилактики наркомании будет способствовать повышению эффективности профилактики наркозависимости, преступности, снижению уровня агрессии в обществе, противодействию наркоугрозе и повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Реализация пилотного проекта Центра позволит разработать рекомендации по целесообразности формирования центров профилактики в других муниципальных образованиях, пригодности конкретных методик и технологий для реализации на муниципальном уровне, позволит обосновать расчет необходимых финансовых средств и материальных ресурсов, оптимизировать администрирование и формирование адекватной нормативной базы деятельности подобных центров.

Кутаков Р.Б.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ К АНАЛОГАМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690¹, одной из основных стратегических задач определена необходимость разработки и внедрения государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации.

Указанная система мониторинга предусматривает в том числе проведение заинтересованными государственными органами мероприятий как по выявлению новых видов психоактивных веществ, используемых для немедицинского применения, так и пресечению их оборота в незаконных целях.

Многие такие вещества в различных дозировках являются или могут являться потенциально опасными соединениями, оказывающими психоактивное воздействие на организм человека, а при злоупотреблении ими

¹Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». // Российская газета. 2010. № 128. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24, ст. 3015.

вызывают симптомы зависимости и в конечном итоге – необратимые процессы в организме вплоть до смертельного исхода.

Одними из таких психоактивных веществ являются вещества ряда бета-карбонил-фенетиламинов, называемые еще веществами бета-кето или бк-дизайна, и синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов из серии JWH, не включенные в Перечень¹ и Списки² контролируемых законодательством веществ.

Мониторинг показывает, что наибольшее распространение в Российской Федерации получили следующие виды психоактивных веществ:

- наркотики с измененной химической формулой: 4-метилметкатинон (мефедрон); 2-, 3- или 4-фторметкатинон (флефедрон);
- метилендиоксизамещенные гомологи: бета-кето МДМА (метилон); бета-кето МДЕА (этилон), бета-кето МБДБ (бутилон), бета-кето МДПВ (3,4-метилендиоскипировалерон);
- синтетические каннабиноиды (JWH-073, JWH-250, JWH-398 и др.), представленные в основном шестью основными группами: нафтоиндолы, нафтилметииндолы, нафтоилпиролы, нафтилметииндены, фенилацетииндолы, циклогексилфенолы.

Указанные вещества действуют подобно другим энтактогенам: связывают важнейшие трансмиттеры катехоламина мозга – дофамин и норадреналин, что обуславливает их использование в качестве психоактивных веществ, являющихся причинами тяжелых интоксикаций, комы и летальных исходов³.

После ряда смертельных случаев, вызванных приемом таких веществ, подтвержденных результатами токсикологических исследований, некоторые из них (например, мефедрон, метилон, а также ряд синтетических каннабиноидов) приняты под контроль в Австрии, Австралии, Великобритании, Германии, Дании, Израиле, Литве, Люксембурге, Норвегии, Польше, Румынии, Финляндии, Франции, Швеции и Эстонии.

В Российской Федерации мефедрон, метилон, а также ряд синтетических каннабиноидов постановлениями Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». // Российская газета. 1998. № 134. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 27, ст. 3198.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». // Российская газета. 2008. № 6. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 2, ст. 89.

³ Dickson A.J., Vorce S.P., Levine B., Past M.R. Multiple-drug toxicity caused by the coadministration of 4-methylmethcathinone (mephedrone) and heroin. // J. Anal. Toxicol. 2010. V. 34. N 1.

наркотических средств»¹ и от 29 июля 2010 г. № 578² включены в Перечень и отнесены к наркотическим средствам Списка I, оборот и производство которых на территории Российской Федерации запрещены.

Рынок немедленно отреагировал на этот запрет. Появились новые вещества, химическая структура которых незначительно отличается от исходных, включенных в Перечень.

Ситуация с распространением новых психоактивных веществ развивается лавинообразно, что обусловлено рядом факторов³: доступность, безнаказанность и простота их потребления, мощный психоактивный эффект (так, для одних потребителей наркотиков новые психоактивные вещества стали заменителем героина, а для других привлекательными стали простота их потребления и мощный психоактивный эффект). Отсюда и вошедший в оборот термин «легалка», связанный с реализацией этих психоактивных веществ через сеть небольших торговых точек под видом подкормки для растений («Charge+», «Super Charged»), соли для ванн («Cristalius»), средства «Антитабак», препаратов для дератизации или дезинсекции и др.

Кроме того, если в 2009 г. работа по пресечению распространения ряда психоактивных веществ была организована в рамках административного законодательства, а юридические и физические лица, причастные к их распространению, привлекались к административной ответственности по статьям 14.4 и 14.5 КоАП России, то в настоящее время согласно Федеральному закону от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»⁴ с 31 марта 2010 г. должностные лица органов внутренних дел утратили право составлять административные протоколы по указанным статьям КоАП России. Таким образом, в настоящее время возможности органов внутренних дел по пресечению распространения психоактивных веществ ограничены.

Проблемным остается вопрос проведения экспертиз на предмет соответствия товаров и продукции требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей в уполномоченных подразделениях Роспотребнадзора, а также механизм реализации данных веществ (инструктажи продавцов), что

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1186 «О внесении изменений в некоторые Постановления Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств». // Российская газета. 2010. № 4. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 3, ст. 314.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2010 г. № 578 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств». // Российская газета. 2010. № 171. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4271.

³ Степущенко О.А., Фицев И.М., Ефимова М.Н., Будников Г.К., Сайтгараева А.Р., Фицева Н.А. Экспертно-криминалистическое исследование растительных ароматических смесей «спайс», содержащих эндоканнабиноиды. // Эксперт-криминалист. 2010. № 1.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации». // Российская газета. 2009. № 253 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 1, ст. 1.

препятствует практическому применению статьи 238 УК России.

Необходимо отметить, что в рамках законодательства Российской Федерации психоактивные вещества могут рассматриваться только как аналоги наркотических средств или психотропных веществ (далее – аналоги), а именно, как вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Согласно статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ¹ «...аналоги наркотических средств и психотропных веществ – запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят».

Согласно энциклопедическому словарю², аналогия – сходство, подобие в определенном отношении предметов, явлений или понятий, в целом различных. Если перенести суть понятия аналогии на предмет рассматриваемой проблемы, то в отношении наркотических средств или психотропных веществ с химической точки зрения могут быть структурные аналоги – близкие, но не идентичные по химическому строению вещества. Типичным примером таких химических соединений являются фенетиламины (вещества амфетаминового ряда) и бета-карбонилфенетиламины. Химическая структура бета-карбонилфенетиламинов имеет сходство с химической структурой веществ амфетаминового ряда и отличается от последних наличием карбонильной группы в бета-положении по отношению к ароматическому кольцу.

Однако отнести психоактивное вещество к аналогам достаточно сложно из-за отсутствия нормативно-правового оформления процедуры определения схожести химической структуры,

Так, установление химической структуры бета-карбонилфенетиламинов возможно с использованием не менее двух-трех методов анализа, позволяющих проводить надежную структурную идентификацию, в зависимости от технической оснащенности ЭКП (хроматомасс-спектрометрия с электронной ионизацией, масс-спектрометрия с химической ионизацией, ИК-спектроскопия, газовая и тонкослойная хроматография, качественные химические реакции и тесты), и сопоставление полученных результатов с имеющимися литературными данными в рамках проведения криминалистической экспертизы материалов, веществ, изделий. Полученные результаты (установленная

¹ Федеральный закон от 8 января 2008 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». // Российская газета. 1998. № 7. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2, ст. 219.

² Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.

химическая структура), по мнению ряда экспертов, являются достаточным основанием для рассмотрения схожести химической структуры исследуемого вещества с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам, в соответствии с Перечнем.

Однако установленной схожести химических структур с каким-либо из веществ, отнесенных к наркотическим средствам и психотропным веществам, в соответствии с Перечнем, недостаточно для заключения эксперта о том, что данное вещество является аналогом, так как для определения схожести его психоактивного действия необходима токсикологическая экспертиза, которая в настоящее время отсутствует среди родов и видов экспертиз, выполняемых в федеральных органах исполнительной власти.

Поэтому очень важна и актуальна проблема «структура – действие», т.е. зависимость между химическим строением вещества и фармакологическим действием на рецепторы организма по принципу «гость – хозяин», так как близкие, но не идентичные по строению вещества могут обладать, а могут не обладать сходной фармакологической активностью.

В настоящее время проведение исследований по установлению наркотической активности веществ входит в компетенцию наркологических и химико-токсикологических подразделений Минздрава России (по своему объему они весьма продолжительны и, как правило, требуют достаточно больших финансовых затрат). К сожалению, и в этой области в настоящее время существует пробел, так как не определен круг научных учреждений, способных проводить такие экспертизы.

Таким образом, процедура отнесения психоактивных веществ к аналогам, основанная на определении не только сходств химического строения, но и психоактивных свойств, является весьма громоздкой, дорогостоящей и фактически не реализуемой на практике.

Открытым остается вопрос о проведении медицинских освидетельствований лиц на предмет употребления ими психоактивных веществ, поскольку в наркологической практике отсутствуют методики обнаружения следов их употребления в биологических жидкостях.

Для разрешения проблемы отнесения психоактивных веществ к аналогам и включения их в Перечень необходима разработка комплекса в целях реализации части 4 статьи 14 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, запрещающей оборот аналогов. Однако конкретный механизм действия указанной статьи сегодня отсутствует.

В результате практика включения психоактивных веществ в Перечень за последние несколько лет не имеет известных фактов документального подтверждения проведенных в Российской Федерации исследований по установлению наличия у них психоактивных свойств. Это привело к отсутствию судебной практики применения понятия аналогов, содержащегося в статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», которое в свою очередь обусловило легальное распространение ряда новых психоактивных веществ (например,

JWH-250, JWH-398 и др), не включенных в Перечень.

Поэтому для решения вопроса противодействия распространению психоактивных веществ на территории Российской Федерации законодатель пошел по иному пути.

Был проведен ряд исследований веществ синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители.

Исследования показали, что введение таких заместителей, причем в разных сочетаниях, не приводит к потере психоактивных свойств. Так, например, барбитураты и бензодиазепины обладают схожими свойствами, которые определяются их химической структурой. Отличия заключаются только в наличии или отсутствии функциональных групп-заместителей, которые усиливают или ослабляют свойства «вещества-первоисточника».

Для таких соединений существует общепринятый химический термин «производные» - соединения, структурная химическая формула которых образована формальным замещением одного или нескольких атомов водорода в молекуле соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на атомы галогенов, кислорода или серы и (или) на одновалентные заместители, и (или) на двухвалентные (алкил-, алкенил-, галогеналкил-, арил-, нафтил-, ацил-, amino-, алкиламино-, алкилтио-, алкилокси-группы), и (или) на мостиковые двухвалентные заместители (алкано-, алкено-, алкадиено-, алканокси-, алканодиокси-группы).

В настоящее время понятие «производные» является общепринятым и достаточно широко применяется в ряде нормативных правовых актов Российской Федерации (например, в ряде постановлений Правительства Российской Федерации в позициях «лизергиновая кислота и ее производные», «эргонин и его производные», в товарных позициях при классификации товаров в товарной номенклатуре внешнеторговой деятельности в Едином таможенном тарифе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации¹) и в принципе не требует дополнительного обоснования.

Научная обоснованность данной позиции, в том числе подтвержденная и на практике (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12

¹ Единый таможенный тариф Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (ЕТТ) (с изменениями от 19 декабря 2009 г., 26 февраля, 16 апреля, 20 мая, 18 июня, 17 августа, 20 сентября, 14 октября, 18 ноября, 8 декабря 2010 г., 28 января, 2 марта 2011 г.). // Российская газета. 2009. № 227/1. // www.tsouz.ru.

апреля 2012 г. № АПЛ12-188)¹, позволила создать механизм противодействия распространению психоактивных веществ, который был реализован в ряде постановлений Правительства Российской Федерации (от 30 октября 2010 г. № 882², от 7 июля 2011 г. № 540³; 6 октября 2011 г, № 882⁴, 22 февраля 2012 г. № 144⁵; 18 мая 2012 г, № 491⁶).

В целях нормативного закрепления понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ», обусловленного принятием перечисленных выше постановлений Правительства Российской Федерации, а также в связи с необходимостью осуществления мер превентивного характера по ограничению оборота психоактивных веществ постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»⁷ внесено изменение в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Указанное изменение позволит установить контроль за группой веществ, образуемых посредством внесения незначительных изменений в химическую структуру веществ, включенных в Перечень, производными которых они являются.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № АПЛ12-188 // www.garant.ru

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Российская газета. 2010. № 253. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 45, ст. 5864.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 540 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 29, ст. 4466.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г, № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств». // Российская газета. 2011. № 234. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 42, ст. 5921.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». // Российская газета. 2012. № 48. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10, ст. 1232.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2012 г, № 491 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 22, ст. 2864.

⁷ Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». // Российская газета. 2012. № 271. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 48, ст. 6686.

Учитывая, что некоторые наркотические средства и психотропные вещества являются производными более простых по строению наркотических средств и психотропных веществ, внесенное изменение позволит криминализировать оборот всех средств и веществ, оказывающих психоактивное действие на организм человека, что представляется гораздо более эффективным и менее затратным по сравнению с разработкой механизма отнесения новых психоактивных веществ к аналогам.

Таким образом, в Российской Федерации создан эффективный механизм, который позволяет установить контроль за оборотом всех веществ, не включенных в Перечень, оказывающих психоактивное действие на организм человека.

Созданный механизм создаст непреодолимый барьер практически лавинообразному распространению новых видов психоактивных веществ.

Кутянова И.П.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ АМФЕТАМИНОВОЙ ЛИБО ОПИАТНОЙ ГРУППЫ

В современном Российском обществе широко распространена наркомания среди подростков и молодежи, при этом зачастую, молодые люди находятся в заблуждении относительно тяжести последствий для личности, психического и физического здоровья употребления психоактивных веществ.

В первую очередь, ложные представления касаются так называемых «легких» наркотиков, в частности, психостимуляторов. Распространители наркотиков убеждают подростков в полной безопасности употребления психоактивных веществ этой группы. Таким образом, наркопотребление психостимуляторов является для многих молодых людей времяпровождением, развлечением. Вместе с тем, психостимуляторы являются более доступными, по сравнению с «тяжелыми наркотиками» их зачастую можно купить на дискотеках, через Интернет. Наркодельцы продают их с маркой «легально» и «законно», под видом удобрений и солей для ванн, и т.п.

Исследование имело целью выявить личностные изменения, происходящие при систематическом употреблении психостимуляторов. Для того чтобы понять степень тяжести последствий недостаточно просто представить результаты тестирования, более интересным представляется на наш взгляд сравнение результатов опроса респондентов, систематически употребляющих психостимуляторы и респондентов зависимых от наркотиков опиатной группы (героина). Для этого среди наркопотребителей, зависимых от психостимуляторов, было проведено исследование личности (тесты: ММРІ, индекс жизненного стиля). Результаты тестирования сравнивались с